

В последующие дни Сянь Юэ не только ежедневно следила за тем, как Сяо Яньлин поглощает духовную энергию, но и устраивала ему поистине дьявольские тренировки. Они были куда суровее тех, что проходили в храме в маленькой деревушке: мальчишку заставляли поднимать стокилограммовые валуны, прыгать с тяжелыми каменными глыбами за спиной, а чуть стоило ему не справиться с нормативом — лишали отдыха и еды. К счастью, после впитывания духовной энергии неба и земли тело Сяо Яньлина стало намного крепче, однако Сянь Юэ твердила, что это лишь важнейший этап закалки перед началом культивации, и с каждым днем только увеличивала нагрузку, так что бедняге от тяжести оставалось лишь горько жаловаться на судьбу.

Спустя десять дней с неба на тыкве опустился облаченный в белые одежды, собравшиеся в пучок волосы и излучавший благородную удаль мужчина средних лет с веером в руке. Сянь Юэ в это время тренировала Сяо Яньлин в переднем дворе. Заметив его, она скривила губы и бросила:

— Ой, старый хрыч, наконец-то соизволил привести себя в порядок! Выглядишь даже чище и красивее, чем при нашей первой встрече. Кто бы знал, через что тебе пришлось пройти? Знай я, что ты постепенно скатишься до бродяги, ни за что бы не согласилась за тобой пойти!

У Сяо Яньлина отвисла челюсть. Он безостановочно тер глаза, отказываясь верить, что перед ним дядя Мэн. Между этим человеком и тем грязным нищим в лохмотьях, которого он видел десять дней назад, лежала пропасть. Один был оборванцем в грязи, а другой — истинным бессмертным мастером с утонченной костью и героической осанкой. Связать их воедино было невозможно, не говоря уже о том, чтобы признать в них одного и того же человека.

Дядя Мэн сложил веер и легко стукнул Сяо Яньлина по голове, поддразнив:

— Ишь ты, даже дядю Мэна не узнал! Стоило лишь чуточку причесаться — и неужто такая разница? Раз уж я взял тебя в ученики и задался целью вырастить из тебя толкового человека, мне больше незачем вести прежний распутный образ жизни! Ну-ка, подойди, я проверю, произошли ли какие-то изменения в твоём теле.

Сяо Яньлин потер голову, шагнул вперед и протянул руку для осмотра. Дядя Мэн, направляя внутреннюю ци для проверки, кивнул и произнес:

— Твоя врожденная суть и впрямь непрерывно восстанавливается. И физическое состояние, и скорость усвоения духовной силы оказались лучше, чем я предполагал. Если постараться, должно получиться восполнить врожденные изъяны года за полтора.

С этими словами он достал из пазухи пространственное кольцо, извлек оттуда черную пилюлю и светящийся каменный шар, протянул их Сяо Яньлину и наставительно произнес:

— Яньлин, это пилюля Первозданного Духа высшего Желтого ранга, купленная мной у алхимика, а этот светящийся шар — духовный камень, внутри которого я запечатал духовную жилу низшего Мистического ранга. Ты — смертный, и по идее твое тело не выдержало бы мощь пилюль культиваторов. Но у тебя особое телосложение: приняв пилюлю, ты должен сразу же начать поглощать духовную энергию неба и земли из духовного камня. Она поможет тебе усвоить целебную силу пилюли и одновременно восполнить врожденную суть, дав двойной

результат при половинных затратах. В этом пространственном кольце я оставил несколько десятков пилюль и столько же духовных жил, запечатанных в камнях. Сянь Юэ будет выдавать тебе по одной пилюле и одному камню в день. Приняв лекарство, сразу же впитывай духовную энергию неба и земли из камня. А теперь присядь на циновку и попробуй проглотить одну пилюлю, а я понаблюдаю за твоим состоянием.

Сказав это, он передал пространственное кольцо Сянь Юэ, и все трое вошли в комнату, специально отведенную для занятий Сяо Яньлина. Мальчик уселся на циновку, скрестив ноги, и одним махом проглотил пилюлю. Однако он никак не ожидал, что проглоченное лекарство поведет себя подобно раскаленному докрасна угольку, источая жар, который казался ему совершенно невыносимым. Сяо Яньлин скривился от боли, и тогда дядя Мэн громовым голосом приказал:

— Быстрее поглощай духовную энергию из камня!

Сяо Яньлин торопливо зажал духовный камень обеими руками, и нескончаемый поток духовной энергии неба и земли через ладони хлынул в его тело. Ци, циркулировавшая внутри, начала сдерживать жар от пилюли. Хотя мальчику по-прежнему было очень больно, стало легче. Ради того чтобы в будущем ступить на путь культивации, ему оставалось лишь сжать зубы и терпеть.

За эти дни Сянь Юэ уже успела очень сблизиться с Сяо Яньлином. Видя, как сильно тот мучается, она с тревожным видом обратилась к Мэн Хэмину:

— Старик Мэн, с Яньлином ведь ничего не случится? Надеюсь, эта твоя паршивая пилюля надежная!

Мэн Хэмин сохранял внешнее спокойствие, но в его взгляде тоже мелькнуло беспокойство. Вздыхнув, он ответил:

— Заставлять смертное тело принимать пилюли культиваторов — это, конечно, определенный риск. Но в ситуации Яньлина без этого не обойтись, нам остается лишь уповать на то, что он выдержит. Без пилюль, полагаясь лишь на поглощение духовной энергии неба и земли, восстанавливать врожденную суть пришлось бы целую вечность, а упущенное для культивации время уже не вернуть. К тому же трудности на пути самосовершенствования впереди будут только множиться — сколько из них мы сможем решить за него? В конце концов, рассчитывать придется на него самого.

Сянь Юэ прекрасно понимала это рассуждение, а потому могла лишь с тревожным сердцем смотреть на Сяо Яньлина, надеясь, что он соберется с силами и выстоит. Мальчик в жутких муках впитывал энергию из камня, а оба старших пристально следили за ним. Прошел примерно час, прежде чем сведенные судорогой брови Сяо Яньлина наконец начали разглаживаться, а зажатый в руках камень стал тускнеть. Заметив это, они поняли, что пилюля Первозданного Духа почти усвоена, и наконец с облегчением выдохнули.

Еще через четверть часа камень в руках Сяо Яньлина окончательно потерял сияние и рассыпался на несколько осколков. Мальчик открыл глаза, поднялся с циновки, вытер со лба

пот и с кислым выражением лица пожаловался:

— Дядя Мэн, поглощать эту пилюлю — просто невыносимая мука! Ее что, теперь каждый день есть придется?

Дядя Мэн кивнул, подошел ближе, снова проверил его тело с помощью внутренней ци и сказал:

— Эта пилюля и впрямь колоссально полезна для твоего тела и мощно закаляет плоть. Каждая усвоенная крупца приближает тебя к миру культивации, так что тебе необходимо это вытерпеть.

Убедившись, что с Сяо Яньлином всё в порядке, Сянь Юэ подошла, пощупала его ставшую еще более мускулистой руку и с улыбкой поддразнила:

— Похоже, от этого лекарства ты стал только крепче. Кажется, со завтрашнего дня нагрузку на тренировках придется еще увеличить!

Сяо Яньлин горько вздохнул: легкой жизни впереди явно не предвиделось. Но ради возможности встать на путь культивации любые лишения приходилось принимать безропотно.

На этот раз дядя Мэн пробыл здесь два дня, лично руководя приемом пилюли, поглощением духовной энергии и тренировками Сяо Яньлина. Убедившись, что мальчик усваивает лекарство вполне нормально, он снова улетел на тыкве.

В следующие полтора года Сяо Яньлин каждый день проводил в муках, совмещая прием пилюль, поглощение духовной энергии и телесную закалку. После каждой такой тренировки он валялся на кровать от усталости и был не в силах даже пошевелиться. За это время мальчик невероятно сблизился с бессмертной птицей и Сянь Юэ. Сянь Юэ вела себя точь-в-точь как семнадцати-восемнадцатилетняя девушка: следя за тренировками Сяо Яньлина, она целыми днями шутила и дурачилась с ним, они даже обращались друг к другу как брат и сестра, а временами вместе убегали в горные леса отдохнуть и поохотиться. Вот только разработанный ею план тренировок по-прежнему оставался адски тяжелым. Дядя Мэн же возвращался в среднем раз в полмесяца-месяц, принося припасы: еду, воду, пилюли, духовные жилы и прочее.

За этот период Сяо Яньлину даже дали испытать одну пилюлю Мистического ранга и несколько духовных жил Земного ранга. Хотя из-за этого мальчик чуть было не погиб от разрыва тела, его прогресс в восполнении врожденной сути совершил гигантский скачок вперед. Впрочем, из-за чрезмерной опасности, а отчасти и потому, что после приема той пилюли Сянь Юэ отходилачила его до состояния опухшей свиноподобной физиономии, Мэн Хэмин больше никогда не позволял ему принимать пилюли Мистического ранга.

За эти полтора года Сяо Яньлин стремительно вырос. Хотя в этом году ему исполнилось всего восемь лет, выглядел он уже на четырнадцать-пятнадцать подростков. Золотистые длинные волосы придавали ему бравый вид, алые глаза сияли подобно звездам, а мышцы отличались завидной крепостью — глядя на него, невольно восклицали: и это парню всего восемь лет?! Но главным было то, что теперь дантянь Сяо Яньлина переполняла духовная энергия, а это означало, что он наконец обрел способность ступить на путь культивации.

Мэн Хэмин уже полмесяца находился здесь, присматривая за Сяо Яньлином. Еще несколько дней назад мальчик обнаружил, что его даньтянь способен накапливать немного духовной энергии и она больше не поглощается телом целиком. Сяо Яньлин пришел в неопиcуемый восторг и, продолжив впитывать энергию еще несколько дней, сегодня наконец довел даньтянь до состояния полного насыщения. Все трое были невероятно счастливы, особенно Сянь Юэ и Сяо Яньлин: они прыгали и скакали от радости, а Сянь Юэ тут же заявила, что самолично состряпает роскошный пир, чтобы вознаградить мальчика.

Стол ломился от всевозможных горных деликатесов и морских яств. Кулинарное мастерство Сянь Юэ было на высоте, и вскоре все трое набили животы до отказа. Мэн Хэмин уже больше года не брал в рот ни капли вина, но сегодня в честь праздника нарушил правило и пропустил парочку рюмок, впрочем, даже не опьянев.

После ужина слегка пахнувший вином Мэн Хэмин окликнул Сяо Яньлина и с легкой ноткой грусти в голосе произнес:

— Яньлин, я уже говорил тебе раньше: все умения дяди Мэна служат лишь одному — искусству Небесного Мастера. У Небесного Мастера существует порог уровня культивации, поэтому сейчас тебе еще рано передавать это ремесло. Мои познания в самой культивации поверхностны, и я не смогу сильно помочь тебе советом, но я подыщу для тебя подходящего наставника. Сегодня вечером собери вещи, а завтра я отведу тебя на церемонию ученичества.

Сяо Яньлин кивнул. Столько усилий, столько надежд и отчаяния довелось ему пережить, столько трудностей преодолеть ради того, чтобы наконец ступить на путь самосовершенствования. В этот момент переполнявшие его чувства рвались наружу. Окрыленный радостью, он побежал в комнату собирать вещи, с замиранием сердца предвкушая завтрашнее путешествие на поиски учителя.

<http://bllate.org/book/21055/2141060>